ISSN:2828-6235
Impact factor:13.77

International Journal of Literature and Language Studies(IJLLS)

УДК 372.881.161.1

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Эшбоева Лобар Нурмаматовна – магистр,
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан, E-mail: eshboyevalobar7@gmail.com
Научный руководитель: **Ахмедова Мукаддас Хадиматовна**
Email:axmedova.muqaddas@gmail.ru
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23365404

Аннотация. В статье рассматривается семантическая роль антропонимов в русских пословицах и поговорках. Основное внимание уделяется особенностям функционирования личных имён в паремиологическом контексте. Показано, что антропоним в составе пословицы может выполнять не только номинативную, но и характеризующую, оценочную, обобщающую и культурную функции. На материале русских пословиц анализируется употребление имён Аксён, Макар, Аннушка, Иван, Пётр и Фома. Особое значение имеет контекст, который определяет дополнительные смысловые оттенки антропонима.
Ключевые слова: антропоним, имя собственное, пословица, поговорка, паремия, семантика, оценка, характеристика, типизация, культура

.

Eshboyeva Lobar Nurmamatovna -Master
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan E-mail: eshboyevalobar7@gmail.com
Scientific supervisor: **Akhmedova Muqaddas Khadimatovna**
Email: axmedova.muqaddas@gmail.ru
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23365404

Abstract. The article examines the semantic role of anthroponyms in Russian proverbs and sayings. Particular attention is paid to the functioning of personal names in a paremiological context. It is shown that an anthroponym in a proverb can perform not only a nominative function, but also characterizing, evaluative, generalizing, and cultural functions. The study analyzes the use of the names Aksyon, Makar, Annushka, Ivan, Pyotr, and Foma in Russian proverbs and stable expressions. The analysis demonstrates that a personal name can acquire a generalized meaning and represent a particular type of person or pattern of behavior. The context plays an important role in determining the additional semantic and cultural meanings of an anthroponym.
Keywords: anthroponym, proper name, proverb, saying, paremiology, semantics, evaluation, characterization, typification, culture.

Русские пословицы и поговорки являются важной частью национальной языковой культуры. В них отражаются представления народа о человеке, его поведении, взаимоотношениях с окружающими и различных жизненных ситуациях. Особый интерес представляют антропонимы, то есть личные имена, употребляемые в составе устойчивых народных выражений.

В обычной речи имя собственное прежде всего служит для индивидуализации человека. Однако в составе пословицы его семантическая функция может изменяться. Личное имя становится частью характеристики персонажа, может обозначать определённый тип поведения и приобретать дополнительные культурные ассоциации. Общие вопросы

значения и функционирования имён собственных рассматриваются в ономастической теории А. В. Суперанской **[1].** Поэтому при исследовании антропонимов в паремиях необходимо учитывать не только значение самого имени, но и его контекстуальное окружение.

Показательным примером является пословица «Всяк Аксен про себя умен». Она зафиксирована в собрании В. И. Даля и сопровождается пояснением «смышлён» **[3].** В данном случае имя Аксён не указывает на конкретного человека. Оно участвует в создании обобщённого образа человека, который считает себя умным. В результате антропоним получает характеризующую функцию, а вся конструкция приобретает иронический оттенок. Другой пример — пословица «На бедного Макара все шишки валятся». Она представлена в «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова; её содержание связано с образом человека, на которого постоянно обрушиваются неприятности и неудачи **[4].** Имя Макар в данном случае используется не для обозначения конкретной личности, а для создания обобщённого образа человека, находящегося в неблагоприятном положении. Таким образом, антропоним становится средством типизации. Имя Макар встречается и в других устойчивых выражениях, что свидетельствует о его закреплении в паремиологической традиции **[4].**

Антропоним может участвовать и в формировании положительной характеристики. Например, в пословице «Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка» имя Аннушка связано с образом хорошей дочери. Данная пословица также зафиксирована в собрании В. И. Даля **[3].** При этом положительная оценка создаётся не самим именем, а всем высказыванием. Упоминание матери и бабушки усиливает положительное содержание и подчёркивает общественную значимость хорошей репутации человека.

В некоторых устойчивых выражениях антропонимы помогают представить типичную жизненную ситуацию. Например, в конструкции «Иван кивает на Петра, а Пётр — на Ивана» два имени обозначают участников ситуации, в которой каждый стремится переложить ответственность на другого. В результате Иван и Пётр воспринимаются не как конкретные исторические лица, а как условные участники определённой модели поведения. Такое употребление имён способствует обобщению содержания высказывания.

Исследования антропонимов в русских пословицах показывают, что личные имена тесно связаны с характеристикой человека и национально-культурной спецификой языка **[5].** При этом оценочное значение антропонима формируется главным образом благодаря контексту. Например, в пословице «Всяк Аксен про себя умен» слово «умен» само по себе имеет положительную семантику, однако сочетание с общей структурой высказывания создаёт иронический смысл. В выражении о бедном Макаре, напротив, формируется образ человека, постоянно сталкивающегося с неприятностями.

Особую роль играют антропонимы, связанные с религиозными и культурно-историческими представлениями. Показательным примером является устойчивое выражение «Фома неверующий». Оно связано с библейским образом апостола Фомы и используется для характеристики человека, склонного сомневаться и требующего доказательств. В таком употреблении имя собственное приобретает вторичное характеризующее значение и начинает обозначать определённое качество человека **[2].**

Подобные примеры показывают, что устойчивые выражения способны сохранять и передавать культурную информацию. В. Н. Телия отмечает значение фразеологических единиц как носителей оценочной и лингвокультурной информации **[6].** Поэтому антропоним в составе паремии может быть связан не только с характеристикой человека, но и с определёнными представлениями, образами и ценностями, закреплёнными в культуре.

Таким образом, семантика антропонима в русской пословице формируется во взаимодействии с контекстом. Одно и то же личное имя в разных устойчивых выражениях

может выполнять различные функции: характеризовать человека, выражать оценку, обозначать типичную модель поведения или передавать культурную информацию.

Проведённый анализ показывает, что антропонимы в русских пословицах и поговорках выполняют значительно более широкую роль, чем простое называние человека. Они участвуют в создании образности, типизации и оценочности высказывания. Конкретное имя в процессе устойчивого употребления может превращаться в обобщённый образ человека и приобретать значение, выходящее за пределы его первоначальной номинативной функции.

Следовательно, изучение антропонимов в русских пословицах и поговорках позволяет выявить тесную связь между ономастикой, паремиологией и лингвокультурологией. Личные имена в устойчивых народных выражениях отражают особенности языкового употребления и одновременно сохраняют представления о человеческом поведении, взаимоотношениях и культурных ценностях.

Литература

1. Суперанская А. В**.** Общая теория имени собственного. — М.: Наука, 1973. — 366 с.
2. Фролова О. Е. Библейские антропонимы в пословицах // Вопросы ономастики. — 2010. — № 2 (9). — С. 41–52.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. — М.: Русский язык, 1989.
4. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. — М.: Русский язык, 2000.
5. Палванова О. И., Атаджанова Б. Роль и значение антропонимов в русских пословицах и поговорках // Молодой учёный. — 2017. — № 19 (153). — С. 418–419.
6. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.